

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ ТЕОЛОГИИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

НА ПРИМЕРЕ БОГОСЛОВСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ
«СПРАВЕДЛИВОСТЬ»

Артём Рональдович Айрапетов

специалист юриспруденции, магистр юриспруденции
аспирант, начальник отдела магистратуры Общецерковной
аспирантуры и докторанттуры имени святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
aartemios@mail.ru

Олег Леонидович Васильев

доктор юридических наук, доцент
исполняющий обязанности заведующего, профессор кафедры
уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора
юридического факультета Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1
olegleva@yandex.ru

Для цитирования: Айрапетов А. Р., Васильев О. Л. Анализ взаимодействия православной практической теологии и юридической науки на примере богословского исследования правовой категории «справедливость» // Богословский вестник. 2025. № 3 (58). С. 317–335.
DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.016

Аннотация

Целями настоящей статьи являются обоснование фундаментального влияния на жизнеспособность и функционирование современной российской правовой системы её богословских первооснов, одновременно являющихся традиционными для неё ценностями, а также определение свойств междисциплинарности теологического исследования,

УДК 2-67:34.01 (470)

в рамках которого взаимодействуют и разграничиваются такие научные дисциплины как православная практическая теология и юриспруденция. Для формирования принципов методологии практических теологических исследований в части исследования вступления Церкви в юридическую действительность, рассматривается проблематика разграничения юридической и исторической наук, возникающая в связи с проведением данных исследований в определенных хронологических рамках. Теоретическое осмысление влияния подходов православного богословия к правовым категориям на примере практических судебных решений приводит авторов к выводу о действии принципа справедливости в юридическом смысле, основа которого при этом выработана внутри традиционных для Православной Церкви, культуры и православного правосознания ценностей, в связи с чем применение в правовой действительности данного фундаментального правового принципа невозможно вне православного богословского его осмысления методами православной практической теологии как академической научной дисциплины.

Ключевые слова: богословский метод, правовая действительность, правоотношения, Церковь и государство, право, практическая теология, справедливость, экклесиология.

Статья поступила в редакцию 8.10.2025; одобрена после рецензирования 22.10.2025

An Analysis of the Interaction Between Orthodox Practical Theology and Legal Science on the Example of Theological Research of the Legal Category of Justice

Artem R. Ayrapetov

Specialist in Law, Master of Laws

PhD student and head of the Master's Program Office at the Saints Cyril and

Methodius Theological Institute for Postgraduate and Doctoral Studies

4/2, Bldg. 1, Pyatnitskaya st., Moscow 115035, Russia

aartemios@mail.ru

<http://orcid.org/0009-0000-3040-001>

Oleg L. Vasilyev

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

acting head and Professor at the Department of Criminal Procedure, Justice, and

Prosecutorial Supervision, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

olegleva@yandex.ru

For citation: Ayrapetov, Artem R., Vasilyev, Oleg L. "An Analysis of the Interaction Between Orthodox Practical Theology and Legal Science on the Example of Theological Research of the Legal Category of Justice". *Theological Herald*, no. 3 (58), 2025, pp. 317–335 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.016

Abstract. The objectives of this article are to substantiate the fundamental influence on the viability and functioning of the modern Russian legal system of its theological foundations, which are at the same time traditional values for it, as well as to determine the properties of interdisciplinary theological research, within which such scientific disciplines as theology and jurisprudence interact and differentiate. In order to form the principles of the methodology of practical theological research in terms of the study of the Church's entry into legal reality, the problems of distinguishing the legal and historical sciences that arise in connection with the conduct of these studies in a certain chronological framework are considered. In addition, in theological studies aimed at studying the issues of the Church's participation in legal relations, which are currently classified as practical theological studies, using the example of applying the methodology of legal science to the principle of «justice», the use of theological approaches to assessing this element of legal reality is demonstrated. The authors draw conclusions about the theological attitude to the legal principle of «justice», expressed already in the Holy Scriptures, as well as about the attitude to this category in the works of legal philosophers, jurists and in the legal positions of the highest judicial instances of the Russian Federation. A theoretical understanding of the influence of Orthodox theology's approaches to legal categories on the example of practical court decisions leads the authors to the conclusion that the principle of justice operates in the legal sense, the basis of which is developed within the values traditional to the Orthodox Church, culture and Orthodox legal consciousness, and therefore the application of this fundamental legal principle in legal reality is impossible outside of its Orthodox theological conceptualization by the methods of Orthodox practical theology as an academic scientific discipline.

Keywords: theological method, legal reality, legal relations, *imperium et sacerdotium*, law, practical theology, justice, ecclesiology.

The article was submitted on 10/8/2025; approved after reviewing on 10/22/2025

Введение. Российский опыт взаимодействия и разграничения методологий истории и правоведения как гуманитарных научных дисциплин

В современной научной литературе отмечается значимость комплексных научных исследований — межотраслевых и междисциплинарных, как в рамках одной отрасли науки, так и в рамках различных отраслей науки. При этом сегодня одной из наиболее важных задач, стоящих перед различными богословскими (теологическими) исследованиями становится разрешение некоторых фундаментальных вопросов, связанных с разграничением и одновременно взаимодействием таких отраслей научного знания как юридическая наука и практическая теология, особенно в части вопроса пересечения их объекта, предмета и методологии при исследованиях канонического права или правовых отношений с участием Православной Церкви при её взаимодействии с прочими субъектами правовой действительности, а также при построении Церковью внутри себя системы юридизированных отношений со своими членами и каноническими подразделениями.

В этом контексте необходимо отметить существующую в настоящее время проблему, возникающую при осуществлении исследований комплексного характера по теологии, которые часто включают в себя анализ правового материала, регулирующего правоотношения между Церковью и государством, или разбор оснований возникновения канонических норм и их значение в системе иных норм, когда в рамках указанных работ участие Церкви в правоотношениях анализируется в определённых хронологических рамках и осуществляется попытка изучения данной проблематики с позиций богословской науки, однако корректное, обоснованное, соответствующее сложившейся научной традиции определение характера объекта и предмета исследования, а также соответствующей им методологии, взятых в контексте теологической науки, при написании и дальнейшем обсуждении данных работ в настоящее время не имеет широкого распространения.

Представляется целесообразным для целей настоящей работы попытаться в первую очередь проанализировать характер взаимодействия исторического компонента в исследованиях с юридическим, и уже только затем подойти к вопросу взаимодействия теологии как академической научной дисциплины с юридической наукой при имеющемся факте комплексного характера исследований участия Церкви в правоотношениях,

в том числе в рамках православной практической теологии, на примере анализа юридической категории «справедливость».

В связи с частым рассмотрением в работах на стыке теологии и права предмета исследования в определённых хронологических рамках на практике, при написании или при защите работ в учебных и научных учреждениях, возникает вопрос разграничения и соотношения юридической и исторической научных дисциплин, что выражается часто в методологии теологического исследования, наименовании данных работ и критериях их оценки научным и профессиональным сообществом. Хотелось бы в этом случае привести в качестве примера мнение заведующего кафедрой истории государства и права юридического факультета, доктора юридических наук, профессора Владимира Алексеевича Томсина, согласно которому историческая наука и наука истории права представляют собой принципиально различные области научного знания. Это две науки, отличающиеся одна от другой — целями, задачами, объектом и методологией исследования.

Он отмечает:

«На правовой памятник можно смотреть как на источник сведений о прошлой общественной жизни, но можно также видеть в нем собрание юридических конфликтов, постоянно возникающих в общественной жизни, и соответствующих этим конфликтам способов их разрешения. В первом случае проявляется себя чисто исторический взгляд на правовой памятник, во втором — взгляд юридический, присущий историко-правовой науке. История права — это не какое-то приложение к общеисторической науке или введение в юриспруденцию, подготавливающее студентов к усвоению отраслевых юридических дисциплин, а самостоятельная юридическая наука фундаментального характера, призванная давать базовые знания в области юриспруденции, формирующая корневую систему юридических знаний»¹.

В данном случае специально приводится значительный отрезок мнения профессора Владимира Алексеевича Томсина как одного из ведущих на данный момент учёных и специалистов в России по истории права и государства, чтобы показать, что комплексный характер исследования, имеющего при этом определённые хронологические рамки, не относит автоматически данное исследование к историческим.

1 Томсинов В.А. У юриспруденции есть история, но нет прошлого. С. 2–3. Ответ профессора В. А. Томсина представлен на его личном официальном сайте. URL: http://tomsinov.com/IGPZS/tomsinov_v.a-u_jurisprudencii_est_istorija-no_net_.pdf

Важнейшим обстоятельством для отнесения темы и содержания исследования является объект и предмет исследования, предопределяющие характер методологии, а также целей и задач исследований.

Хотелось бы обратиться к истории данного вопроса. Разграничение и одновременно взаимодействие между юридическими и историческими отраслями в российской науке проведено достаточно давно. Так, профессор Юридического факультета императорского Московского университета Федор Лукич Морошкин (1804–1857) утверждал:

«Система представлений о праве, основанная на его идее и служащая первообразом действительных законодательств, есть наука права, живое развитие законодательств под условиями внешнего бытия есть история права. В той и другой живет и действует одна и та же идея. Наука права и история права суть одно и то же, с той разницей, что первая повествует языком отвлеченных понятий; другая доктринирует языком явлений»².

Юриспруденция изначально преподавалась на Юридическом факультете Московского университета, который М. В. Ломоносов в письме И. И. Шувалову об учреждении Московского университета (19 мая – 19 июля 1754 г.) упоминает первым и который получил свой статус – статус факультета, с момента основания, а если быть точнее – уже в проекте об учреждении Московского университета, который был утверждён императрицей Елизаветой Петровной 12 января 1755 г. Данный факультет составляли кафедры «всеобщей юриспруденции», «юриспруденции российской (российского права)» и «политики (истории международных отношений и права)». Т. е. история права была включена в преподавание в рамках факультета уже с основания Московского университета.

Преподавание истории права было сохранено и на Отделении нравственных и политических наук (1804–1835 гг.), учреждённого 5 ноября 1804 г. в результате утверждения императором Александром I нового Устава Московского университета, унаследовавшего данную дисциплину за Юридическим факультетом, который вновь включил в себя преподавание науки истории права в своих стенах с даты принятия нового устава 26 июля 1835 г. и до окончания существования Императорского Московского университета.

В то же время история преподавалась в рамках кафедры «истории (универсальной, российской, древности и геральдики)» Философского

2 Морошкин Ф.Л. О постепенном образовании законодательств. Рассуждение для получения степени магистра этико-политических наук. Москва, 1832. С.150–151.

факультета. Философский факультет при основании был, как сейчас можно было бы сказать, «подготовительным».

Необходимо обратить внимание, что исследовательские и преподавательские труды вышеуказанного профессора Ф. Л. Морошкина⁵ осуществлялись на юридическом факультете императорского Московского университета не только задолго до создания 26 января 1850 г. Историко-филологического факультета МГУ, но даже и до образования в составе Философского факультета 26 июля 1835 г. историко-филологического отделения⁴.

Поэтому история не имела никогда в академическом смысле преимущества перед юриспруденцией при проведении исследований, имевших своей целью анализ правовых, канонических категорий и явлений, в том числе рассматриваемых в определённых хронологических рамках.

Сегодня наука истории государства и права является одной из трёх общих юридических наук и совмещает в себе методы одновременно юридической и исторической наук, но сохраняет свою правовую природу как наука, так как данные методы направлены на исследование юридического объекта и предмета исследования⁵.

**Подходы к формированию взаимодействия методов
теологии и юридической науки в исследованиях,
направленных на изучение проблематики участия
Церкви в правоотношениях**

В части проблематики работ по теологии, как исторической, так и практической, имеющей сегодня аналогичные проблемы в части разграничения, необходимо руководствоваться традиционным взглядом на определение темы и содержания научного исследования. Тема и содержание непосредственно призваны отражать характер, сущность объекта и предмета исследования, чтобы, успешно применяя адекватную им

3 Окончил отделение нравственных и политических наук Московского университета (1831 г.). Магистр (1833 г.). Доктор прав (1837 г.). Экстраординарный профессор (1835 г.), ординарный профессор кафедры гражданских законов, общих, особенных и местных (1838–1857 гг.) юридического факультета. Тема магистерской диссертации «О постепенном образовании законодательств». Тема докторской диссертации «О владении по началам российского законодательства». Читал курс «Гражданские законы».

4 Данные фактические обстоятельства предста^{вляются} открыто Аналитической службой МГУ имени М. В. Ломоносова, ведущей Летопись Московского университета, на её официальном сайте: URL: <https://letopis.msu.ru/peoples/823>

5 Исаев М. А. История государства и права зарубежных стран. Т. 1: Введение в историю права. Древний мир: [учебник для академического бакалавриата]. Москва, ³2015. С. 10–31.

методологию, получить результат — достичь целей, решить задачи, насколько возможно приблизиться к разрешению проблемы исследования.

Так, паспорт научной специальности «5.11.3. Практическая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм)» прямо указывает на направленность исследований в рамках Православия: 1.2. Каноническое право. История и методология права христианских конфессий. Источники канонического права. Правовые отношения церкви и государства. Брачное право и церковная судебная система.

Уже одно такое содержание паспорта, включающее категории «право» и «правовые отношения», прямо указывает, что в данной части «5.11.3. Практическая теология» следует за правовыми науками в исследованиях, так как предмет их в этой части пересекается с юриспруденцией, т. е. рассматривается в рамках юридической действительности. Важной отличительной чертой является специальная характерная черта — наличие Церкви (в широком смысле) в предметно-объектовой части исследования. Ровно также разграничивается от самой исторической науки «5.11.2. Историческая теология», которая обязана учитывать церковную специфику в исторических исследованиях.

Церковная специфика не приводит к смешению исторического и правового компонента в соответствующих научных специальностях «5.11.2. Исторической теологии» и «5.11.3. Практической теологией» и в паспортах данных научных специальностей, а разграничение их «Исторического общего» и «Юридического» компонентов, даже в слу-чаях, когда речь идет о «Историко-правовом» элементе в исследовании, сохраняет принципы в части методологии, предмета и объекта данных базовых дисциплин (истории и истории права), при их соединении с церковной тематикой.

В этом смысле представляется важным указать на традиционное для юриспруденции в целом определение объекта и предмета в исследованиях, включающих правовую проблематику, юридический компонент, и их системную связь друг с другом. На сегодняшний день российская юриспруденция как наука в лице наиболее авторитетных представителей своего академического сообщества прямо указывает, что объектом юридического диссертационного исследования являются общественные отношения, значимые для правовой науки, а предметом признаются закономерности возникновения, развития и функционирования данных общественных отношений в рамках правового аспекта, правовые нормы, регулирующие данные общественные отношения

и сама правовая наука⁶, иными словами, объектом юридической науки является юридическая (правовая) действительность во всей своей полноте и своём многообразии.

Из всего вышесказанного необходимо сделать следующий вывод: диссертационные исследования в рамках «5.11.3. Практическая теология», к примеру, при изучении проблематики правоотношений Церкви и государства, осуществляются на стыке теологии и юриспруденции как смежной для неё науки. При этом в силу того, что у юриспруденции есть собственная историко-юридическая научная дисциплина — история государства и права, то исторический компонент в таких исследованиях не является стыком с историей как наукой, но всё также находится на стыке с юридической дисциплиной — историей государства и права.

Соответственно, явление объективной реальности — Церковь Христова и непосредственно связанные с ней отношения, являются объектом исследований в рамках теологии, а предмет исследования и методология диссертационного исследования будут зависеть от аспекта, «точки взгляда» исследователя на этот объект и раскрываемых им свойств объекта.

Именно данным обстоятельством обусловлено наличие не одной, а сразу трёх научных специальностей по теологии и соответствующих им паспортов научных специальностей. В Практической теологии, там, где речь идёт о канонических нормах Церкви или об участии Церкви в правоотношениях, т.е. о вступлении Церкви в юридическую действительность, даже при обращении к истории данных правоотношений, доминирует методология научной юриспруденции, которая применяется в рамках генерального метода православного богословия (теологии), а предмет исследования находится на стыке теологии и юриспруденции, в частности отраслевой научной дисциплины — истории права.

Теологические подходы к исследованию правового принципа «справедливости»

Для целей настоящего исследования представляется обоснованным отдельное рассмотрение вопроса разграничения и взаимодействия элементов (компонентов) юридической науки и практической православной

6 Кузнецова О.А., Захаркина А.В. Объект и предмет исследования в цивилистических диссертациях // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С.224; Попондупло В.Ф. Объект и предмет юридической науки // Правоведение. 2016. № 5 (328). С.70.

теологии (богословия) на примере исследования категории «справедливость» на стыке указанных научных дисциплин. Анализ данной категории видится небесполезным для целей развития православного богословия (теологии) в той её рациональной, логической части, которая предстаёт в качестве академической научной дисциплины.

Одной из фундаментальных идей в области правовой доктрины и практики юридической деятельности является категория «справедливости». История осмысливания справедливости имеет богатый опыт в истории юридической мысли, а также философии права. Однако, как будет показано ниже, данная категория часто встречается также в Священном Писании и Предании Церкви. Богословское осмысливание и теологические основы справедливости, тем самым, свидетельствуют о факте того, что справедливость является не только явлением научной и правовой действительности, не только философской категорией, но прежде всего является частью церковной Традиции, а значит включена в священную реальность Церкви.

Применительно к праву «справедливость», можно утверждать, что она является правовым принципом, поскольку отвечает всем критериям такового. Приведем наиболее важные аргументы в пользу данного утверждения ниже.

Во-первых, справедливость, как отмечалось в отечественной и зарубежной литературе, является собой прежде всего правовую идею, принцип, начало. Не являясь правовой нормой или правилом поведения, справедливость потому не имеет легального определения в каком-либо нормативном акте, законе. Таким образом, будучи всеобъемлющим принципом, пронизывающим всю систему правовых норм, справедливость не может быть детерминирована чьей-либо субъективной волей или стремлением совершить справедливое либо несправедливое действие⁷.

Во-вторых, справедливость, предстаёт в виде нравственного и этического начала, блага, призванного гармонизировать бытие отдельных лиц и целых сообществ. Справедливость не является абстрактной идеей, но существует внутри реальных отношений, в частности правовых,

7 Пресняков М. В. Конституционная концепция принципа справедливости. Москва, 2009; Канараш Г. Ю. Социальная справедливость с позиций натурализма и волонтаризма // Гуманитарные науки: теория и методология. 2005. № 1. С. 102; Дворкин Р. Справедливость и права // Отечественные записки. 2003. № 2 (10). С. 128–137; Дыльнова Т. В. Социальная справедливость как основа консолидации и развития современного российского общества: [дис... докт. социол. наук: 22.00.04]. Саратов, 2005. С. 25.

людей, в связи с чем отказ от данного принципа и его нарушение, разрушают данные отношения. История человечества богата примерами, когда отсутствие справедливости (несправедливость) приводила к мощному активному протесту людей, в первую очередь в правовых рамках. Последнее является закономерным следствием нарушения данного принципа.

В-третьих, развитие правовой системы России на основе принципа справедливости отвечает интересам граждан, чьи субъективные права призвана защищать данная правовая система, но также и отвечает интересам государства и публичной власти, так как устойчивость Российской государственности, легитимность и авторитет государственной власти напрямую зависят от качества правовой системы.

В-четвёртых, с позиций конституционного права как научной юридической дисциплины, а также конституционного права и законодательства как соответствующих действующих отраслей системы права и законодательства России, идея и принцип справедливости напрямую закреплены в тексте нормативного акта высшей юридической силы и прямого действия — Конституции РФ, где в преамбуле говорится:

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации».

При этом важно понимать, что Основной закон, которым является Конституция РФ, устанавливает единый правовой режим на территории всей страны и предопределяет принципы функционирования, форму и содержание всего законодательства и нормативно-правового регулирования в Российской Федерации в целом.

В-пятых, важно отметить факт того, что «справедливость» как правовой принцип существует в системной и неразрывной связи с другими юридическими принципами, вне связи с которыми она теряет своё содержание, впрочем, как и другие принципы без справедливости становятся отвлечёнными абстрактными категориями, иными словами

в таком случае вся система принципов права потеряет свою целостность и будет разрушена.

Таким образом справедливость по юридико-формальным свойствам является правовым принципом, что отмечалось не только правоведами современности, но и дореволюционного периода, а также советскими учёными-юристами, в частности С.С.Алексеевым⁸, З.В.Макаровым⁹, А.Ф.Черданцевым¹⁰ и другими¹¹.

Обращался к вопросам правового понимания «справедливости» и неоднократно, Конституционный Суд Российской Федерации, чьи правовые позиции играют ключевую роль в поддержании режима верховенства действия Основного закона и режима законности в целом, регулируют вопросы соответствия правоприменительной практики Конституции РФ на всей территории России¹². Конституционный Суд РФ относит справедливость к принципам права. В частности, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 N 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульгина, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова» говорится:

«справедливость как основополагающая идея находит свое закрепление и во вводных положениях к Конституции Российской Федерации».

В другом случае, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.05.2013 N 10-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Первова и запросом мирового судьи судебного участка N 43 города Кургана» утверждается следующее:

- 8 Алексеев С.С. Собрание сочинений. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. Москва, 2010. С. 106.
- 9 Макарова З.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2012. № 7. С. 55.
- 10 Черданцев А.Ф. Теория государства и права: [учеб. для вузов]. Москва, 2002. С. 187.
- 11 См.: Нажимов В.П. Справедливость как принцип правосудия и важнейшее свойство приговора в СССР // Принцип справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград, 1989. С. 3–12.
- 12 См.: пп «а», п.1 ч.1 ст.3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»; Федеральный конституционный закон от 28.12.2016 N 11-ФКЗ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации».

«из принципов правового государства, справедливости и равенства всех перед законом и судом (статьи 1, 18 и 19 Конституции Российской Федерации) вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования...».

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 N 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнагутдинова, Р. В. Кудаева, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда», упоминая в различных контекстах категорию «справедливое» 27 раз, высший орган конституционного правосудия и контроля указывает на следующее:

«Конкретизируя гарантии права на судебную защиту в соответствии с общеправовыми принципами справедливости и равенства, Конституция Российской Федерации устанавливает...».

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 N 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Федерации в связи с запросом курганского областного суда, жалобами уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» также говорится о справедливости как о принципе:

«реализация общеправовых принципов справедливости и юридического равенства при осуществлении судебной защиты в уголовном судопроизводстве, как это следует из статей 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 46, 49, 50, 52 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предполагает предоставление сторонам <...> равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов».

Русский философ Владимир Сергеевич Соловьев утверждал:

«... что такое право, как не выражение правды, а с другой стороны, к той же правде или справедливости, то есть к тому, что должно или правильно в смысле этическом, сводятся и все добродетели. Тут дело идет не о случайной одинаковости терминов, а о существенной однородности и внутренней связи самих понятий»¹³.

В этом смысле для понимания внутренней связи между категорией справедливости в современном российском праве и её понимания, свойственного традиции российской правовой культуры и системе

13 Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия. Москва, 2012. С. 521.

права России в рамках её исторического генезиса, представляется необходимым обратиться к Преданию Церкви, которые и послужили основанием для образования правовой системы в России и формированию христианизированного правосознания, т. е. обратиться к тексту Священного Писания, в котором слово «справедливость» встречается в различных контекстах множество раз.

В книге Второзаконие говорится:

«и есть ли какой великий народ, у которого были бы такие справедливые постановления и законы, как весь закон сей, который я предлагаю вам сегодня?» (Втор. 4, 8).

В Книге пророка Исаии:

«Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычей своею и ограбить сирот. И что вы будете делать в день посещения, когда придет гибель издалека? К кому прибегнете за помощью? И где оставите богатство ваше? (Ис. 10, 1–3).

В Книге Товита читаем:

«Ты же соблюдай закон и повеления и будь любомилостив и справедлив, чтобы хорошо было тебе» (Тов. 14, 9).

В Книге Неемии:

«И снисшел Ты на гору Синай и говорил с ними с неба, и дал им суды справедливые, законы верные, уставы и заповеди добрые» (Неем. 9, 13).

В Книге Второзаконие говорится:

«И дал я повеление судьям вашим в то время, говоря: выслушивайте братьев ваших и судите справедливо, как брата с братом, так и прищельца его» (Втор. 1, 6).

В той же Книге можно определить несправедливость в поведении свидетеля:

«Если выступит против кого свидетель несправедливый, обвиняя его в преступлении...» (Втор. 19, 16).

Там же есть и такая норма:

«Так должен ты смывать у себя кровь невинного, если хочешь делать [доброе и] справедливое пред очами Господа [Бога твоего]» (Втор. 21, 9).

И далее:

«не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушивайте: не бойтесь лица человеческого, ибо суд – дело Божие; а дело, которое для вас трудно, доводите до меня, и я выслушаю его» (Втор. 1, 17).

В Книге Премудрости Иисуса, Сына Сирахова, молитва:

«*Да даст нам Бог мудрость в нашем сердце – судить народ Его справедливо, дабы не погибли блага их и слава их пребыла в руды их*» (Сир. 45, 31).

В Псалтири устами пророка спрашивает Бог:

«*Подлинно ли правду говорите вы, судьи, и справедливо судите, сыны человеческие?*» (Пс. 57, 2).

В Книге Премудрости Соломона имеется призыв:

«*Любите справедливость, судьи земли, право мыслите о Господе, и в простоте сердца ищите Его, Он обретается неискучающими Его и являет-ся не неверующим Ему. Ибо неправые умствования отдаляют от Бога, и испытание силы Его обличит безумных. В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху, ибо святый Дух премудрости удаляется от лукавства и уклонится от неразумных умствований, и устыдится приближающейся неправды. Человеколюбивый дух – премудрость, но не оставит безнаказанным богохульствую-щего устами, потому что Бог есть свидетель внутренних чувств его и истинный зритель сердца его, и слышатель языка его. Дух Господа на-полняет вселенную и, как все объемлющий, знает всякое слово. Посему никто, говорящий неправду, не утаится, и не минет его обличающий суд. Ибо будет испытание помыслов нечестивого, и слова его взойдут к Господу в обличение беззаконий его; потому что ухо ревности слы-шил все, и ропот не скроется. Итак, хранитесь от бесполезного ро-пota и берегитесь от злоречия языка, ибо и тайное слово не пройдет даром, а клевещущие уста убивают душу. Не ускоряйте смерти заблу-ждениями вашей жизни и не привлекайте к себе погибели делами рук ваших. Бог не сотворил смерти и не радуется погибели живущих, ибо Он создал все для бытия, и все в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле. Праведность бессмертна, а неправ-да причиняет смерть: нечестивые привлекли ее и руками и словами, сочли ее другом и искахли, и заключили союз с нею, ибо они достойны быть ее жребием*» (Прем. 1, 1–16).

В Книге Премудрости Иисуса, Сына Сирахова, также говорится как бы к судьям:

«*Всякий подарок и несправедливость будут истреблены, а верность будет стоять вовек*» (Сир. 40, 12).

В Книге пророка Захарии читаем:

«*И было слово Господне к Захарии: так говорил тогда Господь Саваоф: производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждый брату своему*» (Зах. 7, 8 – 7, 9).

И, наконец, приведём свидетельства употребления слова «справедливость» в Новом Завете. В Евангелии от Иоанна:

«Ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала»

«пять бо мужей имела еси, и ныне, егоже имаши, несть ти муж: се воистинну рекла еси» (Ин. 4, 18).

В другом случае в Новом Завете читаем:

«Взяв их, очистись с ними, и возьми на себя издержки на жертву за них, чтобы остригли себе голову, и узнают все, что слышанное ими о тебе несправедливо, но что и сам ты продолжаешь соблюдать закон»

«сия поим очистися с ними и иждиви на них, да острижут си главы: и разумеют вси, яко возвещенная им о тебе ничтоже суть, но пребываеши и сам закон храня?» (Деян. 21, 24).

У святого Апостола Павла:

«Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за вас, братья, потому что возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами»

«Благодарити должны есмы Бога всегда о вас, братие, якоже достойно есть, яко превозрастает вера ваша, и множится любовь единаго коегождо всех вас друг ко другу» (2 Фес. 1, 3).

Как видно из приведённых цитат Священного Писания, «справедливость» несёт в себе смыслы: «праведность», «правда», «угодность», «удобство», «достойность», «истина», «месть» (в смысле «возмездия»), «судебный». При этом слово «несправедливый» понимается ещё и как «злой», «ничтожный». В совокупности имеет место и эмоциональная оценка данной категории, и объективная, в том числе практическая её ценность, т. е. имеется одновременно три проявления справедливости в объективной реальности: материальная, формальная и субъективная. Однако при всём этом многообразии, явно преобладающим является смысловой оттенок справедливости как правды и истины. Можно ссылаться и на другие места в Священном Писании, однако вышеупомянутых примеров из Ветхого и Нового Заветов вполне достаточно, чтобы сделать вывод о том, насколько важна справедливость в суде, справедливость, неразделимо ассоциирующаяся с правдой.

Именно понятая в данном смысле «справедливость», основанная на христианских принципах и включённая в таком христианизированном виде в правосознание, в русскую культуру в целом и в правовую культуру в частности, включая и систему права России, категория

«справедливости» содержится в тексте Конституции РФ и отражена в словах

«чтя память предков, передавших нам веру в добро и справедливость».

Далее уже посредством самого текста Основного закона Конституционный суд РФ разъясняет данный принцип справедливости в отношении сути правосудия, в частности высказывая в Постановлении Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 N 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М.Кульнева, В.С.Лалуева, Ю.В.Лукашова и И.П.Серебренникова» следующую правовую позицию:

«ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия...».

В силу данных обстоятельств справедливость формирует само правосудие как последнюю реальную возможность человека и гражданина защитить свои субъективные права и свой статус от посягательств и нарушений со стороны иных субъектов.

Заключение

Таким образом, после проведённого исследования можно утверждать, что справедливость является идеей, общим принципом для всего права, но при этом её существование в правовой действительности «небезразлична» академической теологии (богословию), так как своё фундаментальное начало она берёт в Священном Писании, т.е. является божественным установлением. Данная категория может и в значительной степени являться предметом глубоких междисциплинарных исследований, в частности исследований на стыке практической теологии — православной теологии права и научной юриспруденции. Настоящая статья является скромным примером применения теологического подхода к явлениям и категориям юридической действительности.

Кроме того, уместно говорить о необходимости дальнейшей интеграции в правовую практику, в частности Высших судебных инстанций Российской Федерации, концепций и подходов к определению и толкованию категории справедливости, свойственных и соответствующих традиционным ценностям России. В последнем случае специалисты-юристы, судьи и все участники правоотношений, к которым применяется данный принцип и категория «справедливости», в той или иной мере должны быть знакомы с православным

богословским подходом как к юридической действительности, так и к отдельным юридическим категориям, рассматриваемым православной практической теологией — теологией права в контексте церковной Традиции. Данные исследования, которые необходимо продолжать, способны придать новый импульс фундаментальным и системным преобразованиям в Российском государстве, реализация которых будет способом практического формирования правоотношений между лицами на основе традиционных для России ценностей.

Источники

- Морошкин Фёдор Лукич. [Летопись Московского университета.] [Электронный ресурс]. URL: <https://letopis.msu.ru/peoples/823> (дата обращения: 20.10.2025).
- Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 20.10.2025).
- Федеральный конституционный закон от 28.12.2016 N 11-ФКЗ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209835/ (дата обращения: 20.10.2025).

Литература

- Алексеев С. С. Собрание сочинений: [в 10 т. + Справоч. т.]. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. Москва: Статут, 2010.
- Дворкин Р. Справедливость и права // Отечественные записки. 2003. № 2 (10). С. 128–137.
- Дыльнова Т. В. Социальная справедливость как основа консолидации и развития современного российского общества: [дис... док. социол. наук: 22.00.04]. Саратов, 2005.
- Исаев М. А. История государства и права зарубежных стран: [в 2 т.]. Т. 1: Введение в историю права. Древний мир: [учеб. для академ. бакалавриата]. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2015.
- Канарш Г. Ю. Социальная справедливость с позиций натурализма и волюнтаризма // Гуманитарные науки: теория и методология. 2005. № 1. С. 102–110.
- Кузнецова О. А., Захаркина А. В. Объект и предмет исследования в цивилистических диссертациях // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 217–249.
- Макарова З. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2012. № 7. С. 54–56.
- Морошкин Ф. Л. О постепенном образовании законодательств: рассуждение для получения степени магистра этико-политических наук. Москва, 1832.

- Нажимов В.П.* Справедливость как принцип правосудия и важнейшее свойство приговора в СССР // Принцип справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам: [межвуз. темат. сб. науч. тр.]. Калининград: Изд. Калинингр. ун-та, 1989. С. 3–12.
- Попондопуло В.Ф.* Объект и предмет юридической науки // Правоведение. 2016. № 5 (328). С. 68–85.
- Пресняков М.В.* Конституционная концепция принципа справедливости. Москва: ДМК Пресс, 2009.
- Соловьев В.С.* Оправдание добра: нравственная философия / отв. ред. О. А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации; Алгоритм, 2012.
- Томсинов В.А.* У юриспруденции есть история, но нет прошлого. [Электронный ресурс]. URL: http://tomsinov.com/IGPZS/tomsinov_v.a-u_jurisprudencii_est_istorija-no_net_.pdf (дата обращения: 15.12.2024).
- Черданцев А.Ф.* Теория государства и права: [учеб. для вузов] / предисл. проф. С. С. Алексеева. Москва: Юрайт-М, 2002.